

В жизни актриса Чжэн Линьлинь выглядела еще более хрупкой, чем на экране. При росте 168 сантиметров она весила едва ли сорок пять килограммов. Ее запястья были тонкими, как ветви ивы, которые, казалось, могли сломаться от малейшего сгибания.

Такая хрупкая женщина не могла усадить себе на плечи трех- или четырехлетнюю девочку.

Девочка была невероятно мила - словно вылепленная из нефрита и снега, она была пухленькой, с розовыми щечками, ее волосы были завязаны в два хвостика, и когда она улыбалась, на щеках появлялись ямочки. На ней было очень красивое платье с принтом ягод вишни, а ее ручки, похожие на корни лотоса, обнимали голову Чжэн Линьлинь, и время от времени девочка дергала ее за волосы.

Если бы не абсолютно черные глаза, Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао никогда бы не заподозрили, что этот ребенок - призрак.

- Хэ Цзиньчжао, когда ты снимался с Чжэн Линьлинь раньше, ты замечал в ней что-нибудь необычное? - Осторожно спросил Лин Чэнь.

Хэ Цзиньчжао тщательно подумал, а затем покачал головой.

- Нет. У нас с ней было не так много совместных сцен, и мы практически не пересекались в агентстве. Я видел ее только один раз на новогоднем корпоративе. Насколько я помню, в ней не было ничего особенного.

Тогда Хэ Цзиньчжао был еще жив и не обладал способностью видеть призраков, поэтому было невозможно определить, привязался ли к ней маленький призрак уже тогда.

Они обсуждали это некоторое время, но, словно слепые котятка*, не могли прийти к какому-либо выводу. В конце концов, этот маленький призрак был первым духом, с которым они столкнулись, кроме самого Хэ Цзиньчжао. Оба чувствовали себя беспокойно, опасаясь, что могут возникнуть неожиданные проблемы.

- Давай не будем тратить время впустую, лучше обратиться за помощью со стороны, - решительно сказал Хэ Цзиньчжао. - Спросим Ху Ичжи. Он видел много призраков, у него должен быть ответ.

Лин Чэнь тоже подумал об этом. Хотя Ху Ичжи был третьесортным Великим шаманом, третьесортный Великий шаман ведь мог обладать первоклассным методом изгнания духов...

В тот день у Лин Чэня как раз была ночная смена. После того, как его коллеги ушли, он достал телефон и отправил Ху Ичжи сообщение:

@00: Великий шаман, ты тут?

После того, как сообщение было отправлено, надпись «печатает...» отображалась целую вечность, прежде чем наконец появилось, словно с неохотой, несколько строк:

@Лис: Ано □□□□(стыдливо тычет пальцами... Ватаси сейчас немножечко занят□□□□□

@Лис: Может завтра поговорим? □□ Можно? (прощупывает почву □□□□

@Лис: А□□ Надеюсь, мне не откажут□□□□

@Лис: (приложил руку ко лбу и горько усмехнулся)*

Лин Чэнь, никогда прежде не видевший такой концентрированной «анимешности»:

-

Ах, нет, нельзя использовать такое многоточие. Надо следовать местным обычаям.

Лин Чэнь:

- □□□□

Так-то лучше.

Прежде чем Лин Чэнь успел сообразить, что ответить, на его телефоне внезапно появилось окно нового группового чата. Оказалось, что Хэ Цзиньчжао без их согласия создал группу для них троих.

В следующую секунду появилось уведомление: «Запущен групповой видеозвонок». Лин Чэнь сразу же нажал «Отклонить», но его движение запоздало на долю секунды. Один несносный призрак принудительно подключил его.

Таким образом, экран телефона разделился на три части, показывая три разных сцены.

Ху Ичжи, поглощенный игрой:

- □□□□□

Лин Чэнь, бездельничающий в дежурной комнате:

-

Хэ Цзиньчжао, которого не было видно в кадре, был слышен только голос:

- Добрый вечер. Переписываться слишком хлопотно. Я подумал, что видеозвонок будет удобнее.

Лин Чэнь потерял дар речи:

- Хэ Цзиньчжао, ты так любишь действовать по своему усмотрению?

В его телефонной книге было менее двадцати контактов, он всегда держал телефон в беззвучном режиме, и он ненавидел звонки. Но Хэ Цзиньчжао без предупреждения начал видеозвонок и не давал ему отключиться!

Мозг Ху Ичжи закоротило:

- Господин Хэ, вы, вы, вы...

Он долго заикался и никак не мог закончить предложение. Он постоянно сидел дома, даже заказывая еду на вынос с пометкой «Не звоните, не стучите в дверь, просто оставьте у двери». Он и представить себе не мог, что Хэ Цзиньчжао окажется таким подлым.

- Я знаю, что вы сейчас, наверное, очень взволнованы, но не стоит слишком нервничать. - прозвучал из динамика магнетический голос Хэ Цзиньчжао. - Однажды, в рамках рекламной акции моего фильма, покупка коллекционного DVD давала право на участие в розыгрыше. Победитель мог пообщаться со всеми актерами в течение одной минуты по видеосвязи. Позже спекулянты подняли цену на участие в этом видеозвонке до тридцати с лишним тысяч, поэтому акцию пришлось прекратить... Сейчас вы разговариваете со мной, так что можно сказать, что вы фактически заработали по тридцать тысяч.

Лин Чэнь сухо усмехнулся:

- Заработал тридцать тысяч? Почему я не вижу их на своем счете?

Хэ Цзиньчжао рассмеялся:

- Сяо Лин, мои деньги - твои деньги. Когда я умру, ты все увидишь.

Лин Чэнь действительно никогда не сталкивался с такими бесстыжими... Богачами.

Сейчас Хэ Цзиньчжао находился в форме призрака и мог манипулировать электронными устройствами, но оставался невидимым для объективов камер. В его окне видеочата отображался только фон.

Хэ Цзиньчжао расслабленно повертелся перед камерой и спросил:

- Неужели вы меня действительно не видите?

Ху Ичжи прошептал:

- Мы не можем увидеть тебя через экран. Душа, в некотором смысле, - это форма электромагнитной волны. Ее частота отличается от частоты электронных камер, поэтому ее сложно зафиксировать. Если бы был старый пленочный фотоаппарат или кинокамера, можно было бы записать смутный силуэт.

- Понятно, - осознал Хэ Цзиньчжао. - Говорят, что в прошлом веке многие съемочные группы встречали призраков во время съемок. Поэтому перед началом каждой съемки режиссер вел всю команду, чтобы сжечь благовония, поклониться богам и принести в жертву трех животных*. Этот обычай сохранился до сих пор. Но в последние лет десять я не слышал, чтобы какая-либо съемочная группа сталкивалась с призраками.

С появлением современных технологий съемочные группы больше не используют пленочные камеры, поэтому не могут запечатлеть призраков.

Лин Чэнь постучал по столу, призывая их вернуться к делу:

- Хватит болтать о всякой ерунде. Давайте перейдем к делу.

У шамана-задрота забегали глаза. Он потерял джойстик, который держал в руках, на лбу выступил пот. Он изо всех сил пытался придумать отговорку:

- Ано, ватаси □□□

- Великий шаман, сегодня мы встретили еще одного призрака, - прервал его Лин Чэнь, не давая ему отвертеться. - Это была маленькая девочка, лет трех-четырех. Она сидела на плечах молодой женщины, но не проявляла никакой агрессии.

Ху Ичжи говорил по видео, одновременно играя в Зельду. Когда он услышал это, его руки дрогнули, и его персонаж врезался головой в клыки дикого кабана.

Однако у Ху Ичжи не было времени сожалеть о гибели своего персонажа. Он поспешно повернулся к камере и повысил голос:

- Призрак ребенка? Вы же не разговаривали с этим маленьким призраком, правда?

На другом конце экрана Лин Чэнь растерянно ответил:

- Нет, не разговаривали... А разговаривать с ней нельзя?

- Конечно, нельзя! - Ху Ичжи практически вжался лицом в экран, не заботясь о том, что камера искажала его черты. Длинная челка закрывала ему глаза, но не могла скрыть панику, отразившуюся на его лице. - Призраки, которые выглядят как дети, - самые опасные существа, их нужно избегать больше всего! Они умерли, не достигнув зрелости, поэтому не должны обладать силой, позволяющей им оставаться в этом мире. Другие люди использовали очень жестокие методы, чтобы заставить их остаться, поэтому эти духи питают сильную злобу. Иначе почему в стольких фильмах ужасов детей изображают в роли призраков? Именно потому, что с этими призраками детей лучше не связываться.

Эти слова действительно застали Лин Чэня врасплох. Та маленькая девочка-призрак выглядела очень мило и, встретившись с ними взглядом, даже улыбнулась. Если бы не ее полностью черные глаза, она выглядела бы как пухленький ребенок с новогодней открытки.

Хэ Цзиньчжао засомневался:

- Но эта маленькая девочка-призрак... Она не казалась злой.

- Откуда ты можешь это знать? - Скептически спросил Ху Ичжи.

Хэ Цзиньчжао описал внешность девочки:

- Разве злые духи не должны иметь зеленые лица, острые клыки и излучать зловещую ауру? Она была такая милая и все время улыбалась, она совсем не похожа на злого духа.

- Ты слишком заиклен на внешности! - Ху Ичжи несколько раз покачал головой. - Разве хорошая внешность означает, что призрак не является злым духом? Чем безобиднее выглядит призрак, тем больше вероятность, что он таит в себе опасность.

Затем он попросил Лин Чэня подробно рассказать, когда, где и при каких обстоятельствах они встретили маленького призрака. Узнав, что «хозяйкой» девочки была малоизвестная знаменитость из индустрии развлечений, он сжал кулак и ударил им по ладони другой руки (Лин Чэнь: «не слишком ли это анимешный жест?»), и громко воскликнул:

- Сода си нэ! Истина всегда одна!*

Лин Чэнь:

- ?

- Она наверняка «держит» этого маленького призрака! - С абсолютной уверенностью заявил Ху Ичжи. - Многие в индустрии развлечений суеверны и верят, что могут реализовать свои амбиции и стать суперзвездами, держа маленьких духов, не осознавая, что эти духи не могут изменить судьбу, а только истощают будущую удачу. Даже если они временно могут получить ресурсы и высокий статус, в конечном итоге они сбиваются с правильного пути и их ждет печальный конец. Говорят, что небольшая слава приходит благодаря продвижению, большая слава - благодаря судьбе, а если пытаться пробиться любой ценой, все пойдет прахом... В этом есть доля правды. Те, кому суждено стать знаменитыми, с рождения благословлены удачей. Даже если бы они открыли ресторан, работали на фабрике или устроились на обычную работу вместо того, чтобы заниматься актерским мастерством или пением, их путь все равно был бы гладким.

Ху Ичжи продолжил:

- Возьмем, к примеру, господина Хэ. Среди всех обычных старшеклассников в этом мире, скольких из них на улице после школы замечает известный режиссер, и они становятся сенсацией после своего первого фильма? За десятилетия многие звезды сделали себе имя, но сколько из них сохраняют свое духовное присутствие после смерти и встречают свою судьбой предначертанную пару для призрачного брака?

- Великий шаман, я хочу напомнить тебе две вещи, - перебил его Лин Чэнь. - Во-первых, тебе не обязательно произносить последнюю половину предложения, призрачный брак - это полная бессмыслица. Во-вторых, первую часть тоже не обязательно говорить. Хэ Цзиньчжао и так достаточно самовлюблен, тебе не нужно напоминать ему, насколько хороша его жизнь, иначе он снова распустит хвост, как павлин.

- Сяо Лин, ты опоздал, - донесся ленивый голос Хэ Цзиньчжао. - Жаль, ты меня не видишь, я уже распустил.

Лин Чэнь:

- Тц.

Улыбка Хэ Цзиньчжао стала еще шире.

- Хотя ты не можешь меня видеть, я вижу, как ты закатываешь глаза.

- ..., - Лин Чэнь резко перевел разговор в другое русло: - Великий шаман, по-твоему, мы должны просто оставить Чжэн Линьлинь и ее «маленького призрака» в покое?

- Именно! Не лезь в чужие дела! - Настойчиво повторил Ху Ичжи. - У каждого человека своя судьба, а у каждого духа свой путь. Пока они сами к вам не придут, вам не нужно с ними связываться.

Лин Чэнь тщательно обдумал ситуацию: Чжэн Линьлинь занимала низкое положение в своем агентстве. Она не присутствовала на похоронах Хэ Цзиньчжао, так что, возможно, она даже не знала о его смерти. Сегодняшняя встреча была чистой случайностью - она забрала прах своего родственника и ушла, а это значит, что они, скорее всего, больше не пересекутся... Верно?

Но по какой-то причине Лин Чэнь чувствовал легкую тревогу, как будто в каком-то незаметном углу была спрятана тикающая бомба замедленного действия.

- Кстати, Великий шаман, как там твое приложение для гаданий? - Спросил Хэ Цзиньчжао. - Прошла уже почти неделя с тех пор, как мы ввели наши данные. Результаты еще не готовы?

Он не ожидал, что этот вопрос заденет Ху Ичжи за живое. Даже через экран телефона Лин Чэнь мог видеть, как его лицо залилось краской, от шеи до самых кончиков ушей.

- Компьютерное гадание... Ты не понимаешь, как работает программа. Ты должен... Дать ей время. Как ты можешь ее торопить?

- Ооо, - протянул Хэ Цзиньчжао. - Так она не сработала?

- Она не сработала! - Воскликнул Ху Ичжи, но тут же нервно понизил голос. - Э-э, я не могу сказать, что она провалилась. Просто... Пока не получилось.

Лин Чэнь понял - Ху Ичжи потерпел неудачу, но не на 100%, а на 99%.

- В чем проблема? Компьютер сломался? В программе ошибка? Неожиданное отключение электричества?

- Как может программа, которую я сам написал, иметь ошибки? - Стал яростно отрицать Ху Ичжи. - Просто результаты вычислений нестабильны!

Оказалось, что Ху Ичжи запустил программу, используя натальную карту Хэ Цзиньчжао. Программа выполнялась несколько раз, каждый раз давая разные результаты.

В первый запуск она показала, что Хэ Цзиньчжао обладает идеальной судьбой, ему суждено обрести огромное богатство и влияние. Во второй запуск она назвала его блуждающей душой,

обреченной на серую, никчемную жизнь. В третий запуск программа определила, что его жизнь будет легкой и успешной. Четвертый запуск снова изменил курс, предсказав, что в будущем его ждет тюрьма...

- Хэ Цзиньчжао уже призрак, как он может сесть в тюрьму? Кто его арестует, стражи подземного мира или посланники смерти*? - Лин Чэнь даже рассмеялся. - Великий шаман, я скорее рассыплю кукурузу на твою клавиатуру и позволю Сяо Чайчай-ваню ее съесть. То, что он понажимает на клавиатуре в этот момент, будет надежнее, чем результат твоей программы.

Ху Ичжи был готов расплакаться. Как социофоб-задрот, он очень гордился своими навыками программирования, но теперь они были поставлены под сомнение посторонним. И он не мог оправдаться. Его сердце наполнилось смущением и неловкостью.

Он не мог выдержать ни секунды больше. С криком «Татакаэ! Татакаэ!»*, он сбежал, отключившись от видеозвонка.

Таким образом, в чате остался только видеодиалог между Хэ Цзиньчжао и Лин Чэнем.

Хэ Цзиньчжао деликатно заметил:

- Сяо Лин, разве то, что ты сказал Великому шаману, не было немного жестоким? Даже если его навыки программирования плохие, ты не можешь сравнивать его с хомяком.

Лин Чэнь был удивлен.

- Правда? Я просто констатировал факт.

Хэ Цзиньчжао:

-

Воцарилось молчание.

Лин Чэнь уставился на маленькое окошко с видео в своем телефоне, а затем внезапно спросил:

- Кстати, где ты сейчас? Почему тебя нет в дежурной комнате?

Хэ Цзиньчжао отрегулировал угол камеры, чтобы Лин Чэнь мог лучше видеть:

- Я в ванной в задней части дежурной комнаты.

Лин Чэнь был озадачен.

- Что ты делаешь в ванной?

Их дежурная комната находилась недалеко от входа в похоронное бюро. Это был небольшой квадратный дворик, для удобства сотрудников оборудованный ванной и туалетом, которые ежедневно убирались.

Из телефона донесся смех Хэ Цзиньчжао.

- А что еще можно делать в ванной? Конечно же, моюсь.

- ??? - Лин Чэнь недоверчиво переспросил: - Призракам тоже нужно мыться? Как ты это делаешь?

- Призракам не нужно мыться, - ответил Хэ Цзиньчжао. Был слышен голос, но его самого не было видно. - Но я так долго не мылся, что чувствую себя некомфортно. Даже если я просто немного постою под горячей водой, это снимет мой психологический дискомфорт.

Как будто для подтверждения своих слов, вскоре из динамика донесся шум льющейся воды, а на экране стал виден поднимающийся пар, который постепенно затуманил объектив камеры.

Кадык Лин Чэня невольно дернулся.

- ... Хэ Цзиньчжао, ты действительно «моешься»?

Только после того, как слова сорвались с его губ, он понял, насколько хрипло звучит его голос.

- Конечно, - спокойно ответил Хэ Цзиньчжао. - Я принимаю душ, пока разговариваю с тобой по видеосвязи.

-

Глаза Лин Чэня, казалось, жили своей жизнью. Он не мог оторвать взгляда от экрана, даже несмотря на то, что он никого не видел в ванной, а слышал только непрерывный шум воды.

- Я знаю. Хотя ты меня не видишь, в твоей голове наверняка возникают определенные неподобающие образы, верно? В конце концов, такой мужчина, как я, ростом 187 сантиметров, с восемью кубиками пресса и чертами лица, как у скульптуры, действительно редкость в реальной жизни. Хотя мы оба мужчины, для тебя совершенно естественно испытывать ко мне либо зависть, либо восхищение. Я довольно великодушен и позволяю своим фанатам

фантазировать обо мне как угодно.

Лин Чэнь:

- Хм, я действительно фантазирую.

- Расскажи подробнее.

В голосе Хэ Цзиньчжао слышалась улыбка. Его голос отражался от стен ванной, смешивался с шумом воды, создавая причудливое эхо.

Лин Чэнь:

- Я думаю, нужно ли тебе «снимать одежду», когда ты «принимаешь душ»? Если да, то она исчезнет? Если нет, то чем ты отличаешься от какого-нибудь сумасшедшего, стоящего посреди дороги под проливным дождем?

- ...

- О, все-таки есть разница, - Лин Чэнь тихонько хмыкнул. - Стояние под дождем бесплатно, а ты моешься по моей карточке на воду.*

Примечания:

* «Словно слепые котятка» - в оригинале используется идиома 无头苍蝇 (wútóu cāngyīng) - безголовая муха, что значит слепо метаться, не иметь цели

* То, как пишет в чате Ху Ичжи, - это образец письма аниме-задрота :) «Ано» - «э-э...», «ну...». В оригинале - 俺 (ā'nǜ) - транслитерация японского междометия, которое значит «Ватаси» - «я» - в оригинале 和 (wadáxi), также транслитерация с японского. Ху Ичжи использует японские слова, чтобы звучать более анимешно. Также он использует японские точки в чате, в общем-то тоже для этого.

* «... принести в жертву трех животных» - в традиционной китайской культуре обычно это свинья, петух и рыба (более доступный вариант для простых людей)

* «Сода си нэ» - в оригинале - 确实 (sōudásìnèi) - транслитерация с японского, значит «Точно!».

«Истина всегда одна» - коронная фраза главного героя аниме и манги «Детектив Конан».

* «стражи подземного мира или посланники смерти» - в оригинале 黑白頭目 (niútóu mǎmiàn) - бычья голова и лошадиная морда (по будд. мифологии два служителя в потустороннем мире, один - с головой быка, другой - с лошадиной мордой) и 黑白 (hēibái wúcháng) - белый и черный духи, забирающие души в царство мертвых

*«Татакаэ! Татакаэ!» - В оригинале 打打 (tǎtǎkǎi) - китайская транскрипция японского слова たたかえ (tatakae), что означает сражайся/борись. Оно стало культовым мемом благодаря аниме «Атака титанов» и главному герою Эрону Йегеру. В контексте мема можно перевести как «действуй!»

* Водные карточки - в студенческих общежитиях, некоторых съемных квартирах или кампусах вода не включена в квартплату и оплачивается через специальные предоплаченные карты.

<http://bllate.org/book/14930/1501853>